

антинаукових тлумачень сучасною буржуазною історіографією історії Київської Русі // Український історичний журнал. 1982. № 5. С. 115—116. 14. Хмель И. С. Несостоятельность буржуазных фальсификаций истории Киевской Руси // Воспитатель патриотов, интернационалистов. К., 1982. 15. Чистяков О. Введение // Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. 16. Шаскольский И. П. Антиформанизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983.

Поступила в редколлегию 17.05.85.

В. Д. ТКАЧЕНКО

ХАРЬКОВ

ОБ ОБЪЕМЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Огромная инструментальная ценность социалистической законности определяет непреходящую актуальность ее исследования. Его основа — ленинская идея о неуклонном осуществлении все большей законности по мере упрочения и развития социализма [1, т. 44, с. 329]. Как одно из основных начал социалистического политического и правового сознания, эта идея синтезирует в единую целостную систему все правовые категории, направляет теоретическую и практическую политико-правовую деятельность субъектов политической системы на поиск оптимальных, научно обоснованных правовых решений в деле развития советского законодательства, его неуклонного и точного соблюдения.

Мощным идейно-теоретическим источником, побуждающим к теоретической разработке вопросов законности, являются положения новой редакции Программы партии [2]. Одним из таких вопросов является необходимость уточнения объема самого понятия социалистической законности, поскольку ее характеристика через понятия «точное и неуклонное соблюдение законов», принцип, метод, режим или требования не сопровождается уточнением границ каждого из них и не доводится до ее анализа как реально функционирующего общественно-политического явления.

Исследуя понятие социалистической законности, следует исходить из указания В. И. Ленина о том, что «человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни» [1, т. 29, с. 226—227]. Отсюда вытекает марксистско-ленинское положение о том, что лишь синтез этих понятий дает нам конкретное в его полноте.

Первоначальным понятием законности, фиксирующим ее как практику, т. е. предметную политико-правовую деятельность

(поведение) субъектов общественных отношений, обладающую *качеством правомерности*, является понятие «правомерная деятельность». В. И. Ленин отмечал, что само понятие *качества* и есть в сущности определение вещи или явления [1, т. 29, с. 301]. В литературе предпринималась попытка применить это понятие для обозначения законности как определенного состояния общественных отношений, урегулированных правом [5, с. 47]. Целесообразным представляется применить его и к характеристике *деятельности* субъектов общественных отношений. В. И. Ленин подчеркивал: «...исследуя *действительные* общественные отношения и их *действительное* развитие, я исследую именно продукт деятельности живых личностей» [1, т. 1, с. 427]. Следовательно, для того чтобы общественные отношения приобрели качество правомерности, необходимо совершить определенное юридически значимое действие — поведенческий правовой акт.

Таким образом, социалистическая законность в первом приближении означает правомерность деятельности (поведения) субъектов общественных отношений, выражающуюся в точном и неуклонном соблюдении и исполнении законов (норм права), издаваемых социалистическим государством в соответствии с потребностями общественного развития, интересами и волей советского народа в целях построения социализма и коммунизма. Обязательность такой деятельности закреплена в ст. 4, 37, 59, 65, 173 и др. Конституции СССР. В таком виде это понятие означает необходимость соответствия деятельности всех субъектов советским законам. Вместе с тем указание на необходимость соответствия законов перечисленным выше факторам позволяет преодолеть недостаток определения законности лишь как строгого, неуклонного соблюдения законов [6, с. 11] и указывает на распространение ее требований на сферу не только право-реализации, но и правотворчества. Кроме того, понятие «правомерная деятельность» охватывает и фактическую деятельность субъектов общественных отношений, не носящую по своему содержанию правового характера, что уже связано с пониманием законности как принципа.

Указанная В. И. Лениным в качестве элемента социализма, «юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим» [1, т. 36, с. 298—299], реализуется через деятельность Советского государства по изданию, а затем и по осуществлению правовых норм. Между тем из материалов апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС вытекает, что решению поставленной партией задачи ускорения социально-экономического развития способствуют результаты отнюдь не всякого правотворчества. Это относится к предписаниям ведомственных инструкций, положений, своевольно толкующих решения партии и правительства, а также сковывающих самостоятельность предприятий [4, с. 12]. Обстоятельства, порождающие негативное

отношение к ним, а следовательно, и к их исполнению, связаны с нарушением требований законности в самом правотворчестве.

Все аспекты социалистической законности есть отражение ее многочисленных проявлений в качестве правомерной деятельности субъектов общественных отношений. Своеобразие законности как принципа проявляется в ее выражении в качестве общего категорического требования — ориентира правомерной деятельности (поведения), субъектов общественных отношений. Вытекая из сущности социалистического государства, права, демократии, отражая в себе закономерности их развития, принцип законности, взятый в данном аспекте, распространяет свое действие на все разновидности общественных отношений, предполагает правомерность деятельности их субъектов, исключает проявление субъективизма и волюнтаризма при принятии и исполнении правовых решений. Из решений XXV съезда КПСС [3, с. 85], ст. 4 Конституции СССР, поставивших законность в один ряд с принципами народовластия (ст. 2), демократического централизма (ст. 3), руководящей роли КПСС (ст. 6), вытекает отнесение ее к общим принципам социалистического строя. Любая иная трактовка законности противоречит положениям Конституции СССР (ст. 6, 9, 16 и др.).

Содержание законности как общего принципа социалистического строя раскрывается через категорию «требования законности». Ими могут быть как более общие ориентиры правомерной деятельности (поведения) субъектов общественных отношений (принципы законности), так и менее общие, не являющиеся принципами, требования. В целях ликвидации разнобоя в литературе, когда принципы не всегда характеризуются как требования, а в термин «требования» вкладывается различное содержание [7, с. 119—130], следует исходить из определения понятия принципа как определенного непререкаемого по своей природе требования общего характера, вытекающего из сущности соответствующего явления и отражающего закономерности его развития в его связи с другими явлениями общественной жизни [8, с. 22]. Законность как общий принцип отражает закономерности развития социалистического строя. Принципы же самой законности — это общие требования, отражающие закономерности ее собственного развития.

Приведенные характеристики законности дают представление о ней на уровне *долженствования* (требование — «правило, условие обязательное для выполнения») [9, с. 742]. Такое представление дополняется исследованием законности в качестве метода государственного руководства обществом и режима, что отражает аспект реализации ее требований в деятельности субъектов общественных отношений. В этом качестве законность выступает как *сущее*. Характеристика законности как метода

отражает в себе момент практического претворения требований через государственные органы, должностных лиц, иных наделенных властными полномочиями субъектов. Речь идет о правомерности юридически значимых действий, направленных как на издание, совершенствование и отмену законов (норм права), так и на их практическое претворение в жизнь, т. е. достижение цели при помощи правового регулирования. Законность — наиболее универсальный метод, лежащий в основе других используемых государством в руководстве общественными процессами методов: — организации, воспитания, убеждения, контроля, принуждения.

При анализе законности под данным углом зрения следует использовать подход, который В. И. Ленин применил при решении вопроса о сущности коммунистической нравственности, ставя вопрос широко и признавая нравственным все, что служит целям борьбы за построение коммунизма [1, т. 41, с. 311—313]. Именно этот критерий — соответствие тем же потребностям и целям правотворческой и правореализационной деятельности Советского государства — дает правильное представление об объеме и направленности социалистической законности. Поэтому недопустимо ограничение сферы законности лишь правореализационной деятельностью. В отличие от буржуазного, социалистическое государство не может использовать для достижения своих целей безнравственные законы. С этим критерием тесно связан и другой — демократичность принимаемых законов, процесса их реализации. На связь демократии, нравственности и законности указывалось в решениях партийных съездов [3, с. 85—86].

Характеристика законности как режима распространяется на деятельность не только носителей власти, но и граждан. Данной категорией законность фиксируется как сущее, взятое в ее целостной системности и многообразии. Достоинство подобного понимания законности состоит в том, что оно дает возможность показать взаимодействие социалистического государства и личности, господства закона в отношениях между ними, следствием чего является установление в обществе особой атмосферы общественно-политической жизни. Ответственность за ее установление и поддержание Конституция СССР возложила на Советское государство и его органы (ст. 4).

Таким образом, режим законности — это и есть процесс воплощения в деятельности (поведении) субъектов общественных отношений требований законности. Это реализующаяся, а не реализованная законность. Ее реализованность дает иное понятие — социалистический правопорядок.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 4. Горбачев М. С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его под-

готовкой и проведением // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Рабинович П. М. Проблемы теории законности развитого социализма. Львов. 1979. 6. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. 7. Марксистско-ленинская общая теория государства и права // Социалистическое право. М., 1973. 8. Цвик М. В. Принципы социалистической демократии // Вопр. гос-ва и права развитого социалистического общества (Тезисы респ. науч. конф.). Х., 1975. 9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1977.

Поступила в редколлегию 12.12.85.

С. Ф. ВАКУЛЕНКО

ХАРЬКОВ

ДИАЛЕКТИКА НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Основоположниками марксизма диалектика рассматривается как «наука о наиболее общих законах *всякого* движения. Это означает, что ее законы должны иметь силу как для движения в природе и человеческой истории, так и для движения мышления» [1, т. 20, с. 582]. Анализ законов диалектики в качестве законов диалектической логики, которую интересуется прежде всего вопрос об отношении форм мышления, познания к их содержанию, дает возможность получения аппарата теоретического мышления. Диалектический метод — это синтез, система категорий, учение о способе мышления, взятое в обобщенном виде. Исходя из этой методологической предпосылки, диалектику нравственного и правового сознания следует рассматривать как вид абстракции в форме отражения конкретного этического и юридического процесса, способствующего совершенствованию целеполагающей деятельности людей, в том числе и юридической практики, на базе исторически сложившегося союза моральной и правовой систем, этики и правоведения. Такой союз формировался, проходя через регуляцию общественных отношений рабовладельческой, феодальной, капиталистической общественно-экономических формаций, усиливался и достиг качественно нового, высшего этапа развития лишь в условиях социализма в нашей стране. Об этом свидетельствует диалектика нравственного и правового сознания, которая проявляется, с одной стороны, на стадии правотворчества во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимопроникновении норм и принципов коммунистической морали и социалистического права, а с другой — на стадии правоприменения, т. е. в системе общественного воздействия, в моральном и правовом регулировании общественных отношений.

Проблема диалектики нравственного и правового сознания в плане взаимодействия и разрешения противоречий между